

A black and white portrait of Friedrich Nietzsche, showing him from the chest up. He has dark, wavy hair, a prominent mustache, and is wearing round-rimmed spectacles. He is dressed in a dark suit jacket over a white shirt and a dark cravat. The background is a plain, light-colored wall.

философия
за **ЧАС**

НИЦШЕ

ПОЛ СТРЕТЕРН

Философия за час

Пол Стретерн
Ницше

«Азбука-Аттикус»

1996

Стретерн П.

Ницше / П. Стретерн — «Азбука-Аттикус», 1996 — (Философия за час)

Философию Фридриха Ницше (1844–1900) отличает яркий стиль и лучезарная ясность, а то, что она представлена в форме афоризмов, позволяет действительно ее читать. В этом и ее главный недостаток: множество людей читает лишь отрывки из Ницше. Такие его идеи, как воля к власти или сверхчеловек, стали расхожими, ими постоянно злоупотребляют. Раскованность философии Ницше несет страшную угрозу для нее самой...

© Стретерн П., 1996
© Азбука-Аттикус, 1996

Содержание

Введение	6
Жизнь и труды Ницше	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пол Стретерн

Ницше: Философия за час

Paul Strathern

NIETZSCHE

Philosophy in an Hour

Перевод с английского В. Левина

Художественное оформление В. Матвеевой

© Paul Strathern 1996

© Левин В., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014 КоЛибри®

Введение

На заре христианской эры философия дремала. Это дремотное состояние в конце концов породило философский сон, известный как схоластика; она основывалась на Аристотеле и учении Церкви.

Философия резко очнулась от этого средневекового сна в XVII в., когда явился Декарт с его знаменитым «*Cogito ergo sum*»¹. Началась эпоха Просвещения: познание стало основываться на разуме. Декарт разбудил не только спящих схоластов, но и британцев. Вскоре они ответили на призыв Декарта к разуму, заявив, что их знание опирается не на разум, а на опыт. В своем рвении британские эмпирики быстро разрушили всякое подобие разумности, сведя философию к последовательности все более дробных ощущений. Философии грозило погружение в новый сон. И тут в середине XVIII столетия от своего догматического сна пробудился Кант и создал еще более великую философскую систему, чем тот, кто погрузил в дрему средневековую философию. Философия снова уподобилась Рипу ван Винклю². Гегель включился в эту сонную чехарду, построив собственное гигантское системное ложе с балдахином. Шопенгауэр выбрал иную тактику и впустил на кантовское ложе холодный ветер восточной философии. Это разбудило молодого Ницше, который прыгнул в ледяной поток и громко провозгласил новую философию, надолго лишив всех сна.

¹ Мыслию, следовательно, существую (*лат.*).

² *Рип ван Винкль* – герой одноименной новеллы Вашингтона Ирвинга, проспавший двадцать лет.

Жизнь и труды Ницше

С Ницше философия снова стала опасной игрой, но на иной манер. В предыдущие века философия несла опасность самим философам, Ницше сделал ее опасной для всех. Ницше в конце жизни сошел с ума, и в тоне его поздних работ ощущается некоторое безумие. Но опасные идеи появились у него задолго до сумасшествия и не имеют ничего общего с клиническими симптомами. Они предвосхитили коллективное безумие, имевшее чудовищные последствия в Европе первой половины XX в. В наши дни наблюдаются зловещие признаки его рецидива.

О главных философских идеях Ницше, может быть, и не стоило бы много говорить – идет ли речь о сверхчеловеке, вечном возвращении (идея, что мы снова и снова проживаем свои жизни в течение вечности) или единственной цели цивилизации (производить «великих людей» вроде Гете, Наполеона и самого Ницше). Использование им воли к власти как универсального объяснения граничит с упрощением или бессмыслицей – даже фрейдовский монизм выглядит тоньше, а не столь специфическая концепция Шопенгауэра – убедительнее. Как и всякая хорошо разработанная теория заговора, ницшеанское учение о всепроникающей воле к власти содержит обычный в таких случаях элемент паранойи. Но способ философствования у Ницше ничуть не менее блестящий, убедительный и острый, чем у других философов до и после него. Читая его, вы испытываете возбуждающее чувство, что философия на самом деле имеет смысл (одна из причин, делающих ее столь опасной). А когда Ницше использовал волю к власти исключительно как инструмент анализа, он открыл такие составные элементы человеческих побуждений, о каких мало кто догадывался. В результате философ развенчал ценности, выросшие из этих побуждений, и проследил развитие этих ценностей на широком историческом полотне, осветив самые основы нашей цивилизации и культуры.

Хотя Ницше несет ответственность за опасный вздор, запятнавший его имя, надо признать, что большая часть обвинений суть карикатура на то, что он написал на самом деле. Он попросту презирал протофашистов своего времени, антисемитизм был ему отвратителен, а идея расово чистой германской нации господ, безусловно, вызвала бы у него гомерический смех. Доживи он (и сохрани здравый ум) до 1930-х гг., когда ему пошел бы девятый десяток, вряд ли бы он молчал при виде чудовищных событий, творившихся на его родине, как некоторые немецкие философы, считавшие себя его последователями.

Фридрих Вильгельм Ницше родился 15 октября 1844 г. в земле Саксония-Анхальт, которая в ту пору была провинцией быстро набиравшей силу Пруссии. Ницше происходил из семьи потомственных лавочников, в том числе шляпников и мясников, но уже его дед и отец были лютеранскими пасторами. Отец Ницше был патриотом Пруссии, высоко ценившим своего короля Фридриха Вильгельма IV. Первый сын Карла Людвиг Ницше появился на свет в день рождения короля, что и определило выбор имени. По какому-то бессмысленному совпадению король, его почитатель и сын последнего умрут в помрачении рассудка.

Первым стал Карл Людвиг, скончавшийся в 1849 г. Ему был поставлен диагноз «размягчение мозга», и вскрытие показало, что четвертая часть его мозга действительно пострадала от «размягчения». Сегодняшние медики таких диагнозов не ставят. Авторитетные биографы Ницше убеждены, что его болезнь не была наследственной.

Ницше воспитывался в Наумбурге, среди «святых женщин»: матери, бабушки по материнской линии, младшей сестры и двух чудаковатых старых дев, его теток. Похоже, это повлияло на отношение Ницше к женщинам в будущем. В тринадцать лет он стал учиться в знаменитой гимназии Пфорта, одной из лучших закрытых школ в Германии. Столь благочестивое воспитание и избалованность сильно повлияли на Ницше (не зря его называли

«маленьким пастором») со всеми вытекающими последствиями. Но это был настолько блестящий ум, что в конце концов он неизбежно стал мыслить самостоятельно. В восемнадцать лет Ницше начал сомневаться в своей вере. Проницательный мыслитель разглядел квадратные колышки в круглых отверстиях окружающего мира. Характерно, что эти мысли появились у него, когда он был в полной изоляции. В течение всей жизни на идеи философа влияло очень мало живых людей (да и умерших тоже).

В девятнадцать лет Ницше поступил в Боннский университет, чтобы изучать богословие и классическую филологию, рассчитывая стать пастором. Будущее Фридриха на годы вперед было расписано «святыми женщинами», но у него уже появилось бессознательное стремление к мятежу, и характер его изменился. Оказавшись в Бонне, одинокий школяр неожиданно превратился в общительного студента. Он нашел веселую компанию, пьянствовал с друзьями и раз даже дрался на дуэли (обычная стычка, которая закончилась, едва он получил почетную рану – небольшую отметину на носу, которую позднее скрыла дужка очков). То был лишь неизбежный этап жизни. Именно тогда Ницше решил, что «Бог умер». (Кстати, эту фразу, которую всегда связывают с Ницше и его философией, впервые произнес Гегель за два десятилетия до рождения Ницше.) Приехав домой на каникулы, он отказался от причастия и объявил, что ноги его в церкви больше не будет. На следующий год он решил перебраться в Лейпцигский университет, где отказался от богословия и сосредоточился на классической филологии.

В Лейпциг Ницше приехал в октябре 1865 г. В том же месяце ему исполнился 21 год. Примерно тогда же произошли два события, которым было суждено изменить его жизнь. Во время экскурсии в Кёльн он посетил бордель. Если верить Ницше, визит был случайным. Оказавшись в городе, он попросил уличного носильщика отвести его в какой-нибудь ресторан, тот же привел его в публичный дом. Вот что Ницше позже рассказывал своему другу: «Я сразу оказался окруженным полудюжиной видений в мишуре и прозрачной ткани, выжидающе уставившихся на меня. На короткое мгновение я потерял дар речи. Потом я инстинктивно обратился к единственному одухотворенному предмету, бывшему там: пианино. Я сыграл несколько аккордов, что избавило меня от паралича, и убежал».

Разумеется, мы располагаем лишь свидетельством Ницше об этом сомнительном эпизоде. Было ли это посещение борделя случайным и ласкал ли Ницше только клавиши пианино, сказать невозможно. Почти наверняка он в то время еще был девственником – чрезвычайно пылким, но по-житейски неопытным и неловким молодым человеком. (Что не мешало ему высказываться на подобные темы. Несмотря на свой сексуальный статус, он уверенно сообщил одному другу, что для удовлетворения ему нужны сразу три женщины.)

Поразмыслив, Ницше, должно быть, решил, что его привлекает не только пианино. Он снова отправился в бордель, а вернувшись в Лейпциг, почти наверняка несколько раз посетил подобные заведения. Вскоре после этого Ницше обнаружил, что подцепил болезнь. Лечивший его врач не сказал, что у него сифилис (в те времена это было неизлечимо, и о таком диагнозе не сообщали). Но как бы то ни было, в результате этого инцидента Ницше, судя по всему, стал воздерживаться от сексуальных отношений с женщинами. Однако всю жизнь в своих трудах он бросал шокирующие, разоблачающие самого автора замечания о них: «Ты идешь к женщинам? Не забудь плетку!»³ (Хотя, возможно, лейпцигский бордель был такого сорта, что Ницше полагал разумным, идя туда, подготовиться к драке.)

Второй судьбоносный случай произошел, когда он зашел в лавку букиниста и обнаружил «Мир как воля и представление» Шопенгауэра. «Я взял в руки незнакомую книгу и стал перелистывать страницу за страницей. Не знаю, что за демон нашептывал мне в уши: «Возьми эту книгу домой». И вот, нарушив свой принцип никогда не покупать книги сразу,

³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Перевод Ю. Антоновского под редакцией К. Свасьяна.

я так и поступил. Очутившись дома, я забился в угол дивана со своим новым сокровищем и позволил этому динамичному мрачному гению трудиться над моим разумом. . . Я обнаружил, что гляжу в зеркало, которое отражало мир, жизнь и мою собственную натуру в ужасающем величии. . . И тут я увидел болезнь и здоровье, изгнание и убежище, Ад и Рай».

В результате этих поразительно пророческих чувств Ницше стал последователем Шопенгауэра. В тот момент, когда у Ницше не было ничего, во что можно верить, он просто нуждался в пессимизме и отстраненности Шопенгауэра. Согласно Шопенгауэру, мир – всего лишь представление, поддерживаемое всепроникающей злой волей. Эта воля слепа и не обращает внимания на заботы человечества и, когда его представители восстают против ее проявлений вокруг себя (мира), навязывает им жизнь, полную страдания. Наша единственная возможность – уменьшить власть воли внутри себя, выбрав путь отвержения и аскетизма.

Шопенгауэровский пессимизм не соответствовал натуре Ницше, но тот сразу признал его честность и силу. Отныне позитивным идеям Ницше надо было набрать достаточно силы, чтобы выйти за пределы этого пессимизма. Путь вперед пролегал через Шопенгауэра. Но решающим стало представление Шопенгауэра о воле как о ведущей силе. В конечном счете оно трансформировалось в ницшеанскую волю к власти.

В 1867 г. Ницше был на год призван в прусскую армию. Власти были явно одурочены пышными свирепыми усами, которые Ницше выращивал под неубедительным дуэльным шрамом, и назначили его в кавалерию. Это было ошибкой. Ницше был решителен, но физически жалок. Он серьезно пострадал при падении с лошади, но продолжал скакать в лучших прусских традициях. Вернувшись в казармы, рядовой Ницше на месяц попал в госпиталь. За усердие он получил чин младшего капрала и был отправлен домой.

Ницше снова оказался в Лейпцигском университете, где был признан лучшим студентом за сорок лет преподавательской деятельности его профессора. Но сам Ницше разочаровался в филологии и ее «безразличии к истине и насущным проблемам жизни». Он не знал, что делать. В отчаянии он подумывал переключиться на химию или на год уехать в Париж, чтобы отведать «божественный канкан или желтый яд абсента». В один прекрасный день он решил представиться композитору Рихарду Вагнеру, который тайком приехал в город. (За двадцать лет до этого Вагнеру из-за революционной деятельности был запрещен въезд в Саксонию, и запрет оставался в силе, хотя с тех пор политические взгляды композитора сменились с левых на правые.)

Вагнер родился в один год с Карлом Людвигом Ницше и был удивительно похож на него. Ницше испытывал отчаянную – пусть и неосознанную – необходимость в отце. Раньше он не встречался ни со знаменитыми деятелями искусства, ни с теми, чьи идеи так отвечали его собственным. Во время их короткой встречи Ницше узнал, что Вагнер глубоко почитает Шопенгауэра. Вагнер, польщенный вниманием блестящего молодого философа, раскрылся перед ним во всем своем блеске. Он сразу произвел на Ницше глубочайшее впечатление. Великий композитор, в жизни такой же пылкий, как его оперы, потряс Ницше.

Через пару месяцев Ницше предложили место профессора филологии в Базельском университете в Швейцарии. Ему было всего двадцать четыре года, он даже не получил докторской степени. При всем своем недоверии к филологии от такого предложения Ницше отказаться не мог. В апреле 1869 г. он вступил в должность в Базеле и сразу же стал читать дополнительные лекции по философии. Ему хотелось совместить философию и филологию, изучение эстетики и классических авторов, спаяв их в единый инструмент, который позволил бы выявить промахи нашей цивилизации – всего-навсего! Он быстро стал молодой восходящей звездой университета и сошелся с Якобом Буркхардтом, великим историком культуры, который первым выработал историческую концепцию Ренессанса. На факультете он был единственным мыслителем того же масштаба, что и Ницше, и, возможно, единствен-

ным человеком, перед которым философ благоговел всю свою жизнь. Пожалуй, Буркхардт мог бы оказать на Ницше уравновешивающее влияние, но этого не позволила его патрицианская сдержанность. Кроме того, отцовское влияние в жизни Ницше уже было, и его никак не назовешь уравновешивающим.

Базель расположен в сотне километров от Трибшена, где Вагнер жил с дочерью Листа Козимой (в то время она еще была замужем за общим другом Листа и Вагнера, дирижером фон Бюловом). Ницше тотчас же стал постоянным воскресным гостем в роскошной вилле Вагнера на берегу Люцернского озера. Но жизнь композитора смахивала на оперу не только в музыкальном, эмоциональном и общественном смысле. Этот человек верил, что можно жить целиком в соответствии со своими фантазиями. Трибшен сам по себе напоминал оперу, и сомнений в том, у кого здесь главная роль, никогда не возникало. Одетый «по-фламандски» (помесь Голландца⁴ и Рубенса в маскарадном наряде), в черных шелковых бриджах, шотландском берете и чересчур пышном шелковом шейном платке, Вагнер вышагивал и декламировал среди стен, обитых розовым шелком, херувимов в стиле рококо, собственных бюстов, больших живописных полотен, посвященных ему же, и серебряных кубков в память о постановках его опер. Воздух был напоен благовониями, и только музыке маэстро дозволялось смешиваться с ними. А Козима исполняла все причуды своего спутника и следила, чтобы никто не прихватил с собой домашних ягнят, волкодавов в лентах и декоративных кур, бродивших по саду.

Трудно понять, как Ницше мог попасться на все это. Мало того, трудно понять, как вообще кто бы то ни было мог на это попасться. (Из-за своей расточительности Вагнер постоянно разорялся, так что ему требовалась поддержка богатых меценатов, включая короля Людвига Баварского, щедро помогавшего ему за счет государственной казны.) Но когда слушаешь музыку Вагнера, понимаешь силу убеждения и роковое обаяние его характера. Сам композитор ошеломлял не меньше, чем его чарующие мелодии. Незрелый Ницше быстро поддался чарам этой пьянящей атмосферы – лейтмотивы бессознательной фантазии пронизывали роскошные салоны. Если Вагнер заменил ему отца, то скоро Ницше обнаружил у себя эдипов комплекс. Не осмеливаясь признаться в этом (даже самому себе), он влюбился в Козиму.

⁴ Речь идет о Голландце, герое ранней оперы. Вагнера «Летучий голландец» (по легенде о корабле-призраке).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.